

Киселев Андрей Леонидович, магистрант
Институт филологии, истории и востоковедения
Сахалинский Государственный Университет
and94859610@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТИИ ОТДЕЛЕНИЙ ЯПОНСКИХ БАНКОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В 1918-1919 ГГ.

УДК 908, 93/94.

Аннотация. В статье рассматривается попытка Японии, используя ситуацию, сложившуюся в России в период революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны, внедриться в экономику Дальнего Востока путем открытия своих банковских учреждений для внедрения в экономику края собственных специальных денежных знаков и вытеснения местной валюты, с целью дальнейшего захвата данной территории под свою юрисдикцию.

Ключевые слова и фразы: Япония, банки, Дальний Восток, интервенция.

Andrey Kiselev, graduate student
Institute of Philology, History and Oriental Studies
Sakhalin State University
and94859610@yandex.ru

ON THE ISSUE OF OPENING BRANCHES OF JAPANESE BANKS IN THE FAR EAST IN THE PERIOD OF FOREIGN INTERVENTION IN 1918-1919

Abstract. The article deals with the attempt of Japan, using the situation in Russia during the Revolution of 1917 and the subsequent Civil war, to infiltrate the economy of the Far East by opening its banking institutions for the introduction into the economy of the region of its own special banknotes and the displacement of the local currency, in order to further capture this territory under its jurisdiction.

Key words and phrases: intervention, Japan, banks, Far East.

В 1918 году после прошедшей революции, в результате которой к власти пришли большевики, в России началась Гражданская война, охватившая всю территорию страны. Воспользовавшись сложившейся ситуацией и хаосом, происходящим в России, коалиция иностранных государств в составе США, Англии, Франции, Италии, Японии, Китая, Сербии, Румынии и Польши высадила свои вооруженные отряды на дальневосточной российской территории, преследуя каждая свои интересы. Началась военная интервенция на русском Дальнем Востоке. Среди указанных государств особо выделялась Япония, вооруженные отряды которой одними из первых¹ высадились на территории России и последними покинули её².

Проведенная интервенция внесла большие коррективы в существовавшую в то время систему построения экономики и банковского дела на Дальнем Востоке. Ситуация с ино-

¹ В апреле 1918 года во Владивостоке высадились подразделения английской и японской армии.

² Официальной датой считается – 25 октября 1922 г., когда японские войска покинули Владивосток. Но фактически был оккупирован Северный Сахалин. После длительных переговоров 20 января 1925 года в Пекине была подписана советско-японская конвенция об установлении дипломатических отношений. К 15 мая 1925 года Япония обязалась вывести свои войска с Северного Сахалина.

странными банками в России после революции 1917 г. складывалась далеко не в их пользу. Вопрос об открытии в России отделений иностранных банков всегда вызывал отрицательное отношение со стороны правящих сфер и представителей торгово-промышленных кругов. При тогдашней экономической отсталости и постоянной напряженности финансов, недостаточно окрепшем банковском строе, деятельность иностранных банков, вооруженных и дешевыми капиталами и более совершенной организацией и мировыми связями, значительно подорвала бы российские финансовые учреждения. Кроме того, все понимали, что иностранцы получили бы возможность через свои банки выкачивать из России наши ценные богатства. По этим соображениям министры финансов С.Ю. Витте¹, В.Н. Коковцев² и П.Л. Барк³ не давали разрешений на открытие отделений иностранных банков. Исключение было сделано для банка «Лионского кредита» на основе ходатайства об этом французского правительства и того обстоятельства, что этот банк не занимался чисто депозитно-учетными и трейдерскими делами. Кроме того, «Лионский кредит» оказал российскому правительству большие услуги по реализации государственных займов. Только после мартовской Революции, когда во главе министерства финансов стал такой государственный «младенец», как М.И. Терещенко, занимавший до этого четыре года пост управляющего конторой петроградских императорских театров по отделу билета, американцам удалось получить разрешение на открытие отделений национального Нью-Йоркского банка в Петрограде и в Москве. История этого разрешения довольно шумела в свое время в Петрограде. Стало известно, что главную роль в получении концессии сыграл чиновник кредитной канцелярии В.В. Розенберг, получивший за это от американцев 100.000 долларов и подсунувший документы для подписи наивному и безграмотному в финансах М.И. Терещенко. Впоследствии этому чиновнику ввиду разразившегося большого скандала пришлось уйти из кредитной канцелярии и перебраться в совет съездов акционерных банков, но разрешение уже было выдано, а аннулировать его считалось по тем временам невозможным. Да и не до этого было кабинету А.Ф. Керенского⁴. Во время управления министерством финансов покойного А.И. Шингарева, а потом профессора М.В. Бернацкого⁵, поступил ряд ходатайств иностранных банков о разрешении им открыть свои отделения в России, таких ходатайств, которые и были отклонены министрами. Прецедент с американским банком вызывал всегда неприятные разговоры с лицами, домогавшимися концессий. Понятно, что и в настоящий момент иной точки зрения на этот вопрос быть не может. Положение русских банков после революции и разгрома центральных учреждений и большинства крупных банковских отделений было крайне тяжелое. Государству пришлось выполнить героическую работу по воссозданию частного банковского аппарата и снабдить это соответствующими средствами. Этот процесс требовал напряжения и мобилизации всех финансовых и экономических сил.

¹ Граф Сергей Юльевич Витте (17 (29) июня 1849 – 28 февраля (13 марта) 1915) – русский государственный деятель, министр путей сообщения (1892), министр финансов (1892–1903), председатель Комитета министров (1903–06), председатель Совета министров (1905–06).

² Граф Владимир Николаевич Коковцев (6 (18) апреля 1853 – 29 января 1943 года) – русский государственный деятель, министр финансов в 1904–1905 и 1906–1914 годах, председатель Совета министров Российской империи в 1911–1914 годах. Действительный тайный советник.

³ Пётр Львович (Людвигович) Барк (6 (18) апреля 1869 – 16 января 1937) – российский государственный деятель, видный государственный банкир, управляющий Министерством финансов (с 30 января 1914 года), тайный советник (с 1 января 1915 года), член Государственного Совета (с 29 декабря 1915 года), последний министр финансов Российской империи (с 6 мая 1914 по 28 февраля 1917 года).

⁴ Керенский Александр Фёдорович (22 апреля (4 мая) 1881 года – 11 июня 1970) – российский политический и государственный деятель; министр, затем министр-председатель Временного правительства (1917).

⁵ Бернацкий Михаил Владимирович (6 (18) октября 1876 – 16 июля 1943) – российский учёный-экономист. Министр финансов Временного правительства (1917).

Все понимали, что если на территорию России будут допущены отделения иностранных банков, то русское банковское дело рискует совершенно погибнуть. Ибо при существующем недоверии широких масс к русским банкам и поколебленном событиями банковском престиже все капиталы потекут в кассы иностранных банков, которые получают возможность нашими же русскими деньгами занять наиболее выгодные места в экономической жизни, и русским банкам останется только закрыться. Начало деятельности «Националь-Сити банка» в Петрограде и Москве, стянувшего все русские капиталы в свои кассы, нажившего уже в первые месяцы громадные миллионы на валюте, а также работа некоторых банков во Владивостоке, сумевших здесь, без своих капиталов – на деньги русских вкладчиков, в первые же месяцы заработать миллионы, подтверждают наши справедливые опасения насчет опасности, которая угрожает России в результате деятельности иностранных банков [3, с. 1-2].

В этот непростой для Дальнего Востока период, 02 августа 1918 года японским правительством официально заявлено об отправке японского экспедиционного корпуса в Сибирь. И уже 12 августа японская дивизия прибыла во Владивосток [11, с. 3]. Япония заранее подготовилась к высадке своего военного десанта на Дальнем Востоке. Так, 29 июля 1918 года, за 4 дня до официального заявления об отправке экспедиционных войск, правительство Японии отправляет в отделение банка Кореи в Даляне военные чеки на сумму 1000000 иен и деньги на сумму 100000 иен для оплаты военных расходов экспедиционного корпуса в Сибири. Кроме того, отдается указание о подготовке облигаций банка на сумму 300000 иен для обмена на военные чеки [3, с. 20].

Фактически для укрепления своих позиций на Дальнем Востоке в Японии был принят закон о выпуске бумажной денежной иены для русского и корейского населения в Приморье. Это являлось открытой попыткой нанести удар по экономической независимости региона, установить свой контроль над рынками трех областей: Приморской, Сахалинской и Камчатской [6, с. 137].

Преследуя свои экономические интересы и в целях реализации заранее разработанного плана по установлению контроля и эксплуатации природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока под названием «Проект устройства промышленных предприятий в Сибири» Япония, под прикрытием многочисленных вооруженных отрядов, начала наступление на и без того ослабленную экономику Дальнего Востока. Первое с чего начали японцы, это вытеснение российского рубля и замещение его специально выпущенными для этого денежными знаками. Но для быстреего введения этих дензнаков в оборот одних вооружённых отрядов было мало. Для этого требовались банковские учреждения.

До 1918 года деятельность иностранных кредитных организаций в регионе была не столь заметна. Задолго до революции поднимался вопрос об открытии в области филиалов зарубежных банков, однако эта идея была категорически отвергнута [10].

В октябре 1918 года газета «Далекая окраина» сообщала: «Русско-японский банк предполагает открыть ряд отделений в городах Сибири. Также находятся в стадии организации два акционерных общества с капиталом, исчисленным в сотни миллионов иен, которые захватят в свои руки экспорт всей мануфактуры, галантерейных и фармацевтических товаров» [5, с. 133]. В заметке речь, скорее всего, шла о «Чосен банке», который фактически уже действовал на Дальнем Востоке и расширял географию своих отделений и обменных пунктов. Вот что писали местные газеты о деятельности иностранных банков на Дальнем Востоке. «В течение последнего времени во Владивостоке, для завоевания русского рынка и для более тесного общения с русскими коммерсантами, открылся целый ряд банков. В ближайшем будущем предполагается быть открытыми еще и другие. Пока что, французский, японский и американский капитал представлены здесь. Каждый из них открыл по два следующих банков, которые развивают большую деятельность с валютой и аккредитивами: индо-китайского банка, промышленный банк Китая (директор г. Бертье), Гонгонская и Шанхайская банков-

ская корпорация, национальный банк города Нью-Йорка в доме Кунст и Альбертса, «Йокогама Спешу Банк» и в будущем корейский банк» [1, с. 1].

История появления отделения «Чосен Банка» во Владивостоке сложилась следующим образом. С 1860 года началось морское сообщение между портами Владивосток и Нагасаки. Русские корабли стали периодически заходить в японский порт и оставаться в этом порту на зиму. После чего вследствие открытия данного морского пути в Приморье начало приезжать много японцев. В дальнейшем в 1874 г. во Владивостоке было открыто торговое представительство Японии [11, с. 16-17].

С 1897 г. в Приморье при японском торговом доме «Сугиура сётэн» стала действовать банкирская контора, а в 1907 г. как отделение Восемнадцатого банка г. Нагасаки во Владивостоке начала свою работу банкирская контора Мацуда (как сообщает другой источник после русско-японской войны это отделение банка «18» в июле 1908 г. купил банк Мацуда. Он оказывал финансовые услуги русским пленным, которых оказалось много в японских городах Нагасаки и Сикоку. Оказывались в том числе услуги по денежным переводам от родственников в России пленным в Японию) [11, с. 16-17]. В сферу деятельности банковской конторы входили обмен рублей на японские иены и финансирование экспорта соевых бобов из Маньчжурии, что приносило конторе большую прибыль [10].

Со временем по данным японских исследований [11, с. 16-17] правительство Российской империи разрешило отделению банка Мацуда во Владивостоке вести свою деятельность по открытию вкладов граждан России (подтверждения данной информации в российских источниках нет). В марте 1916 года «Чосен Банк» купил отделение банка Мацуда во Владивостоке планируя использовать его как базу для продвижения в Сибирь [11, с. 17]. Воспользовавшись происходящим революционным хаосом и Гражданской войной в России «Банк Кореи» начал свое движение на север. Имея на тот момент 16 отделений в Маньчжурии, начиная с Далянь и далее по маньчжурской железной дороге [11, с. 16]. Как сообщают японские исследования [11, с. 17] в феврале 1919 г. отделение «Банка Кореи» во Владивостоке получило разрешение на деятельность от главы Сибирского правительства Колчака в Омске. Но подтверждения данный факт в российских архивах также не нашлось.

Итак, в 1919 г. отделение банка Мацуда во Владивостоке переименовано во Владивостокское отделение «Чосен-банка» [10]. О данном событии вначале 1919 г. осторожно в своей заметке известила владивостокская газета «Эхо»: «Владивостокское отделение банковской конторы С. Мацуда закрыта и вместо нее теперь начал функционировать Чосен Банк» [7, с. 1]. Число служащих во главе с начальником отделения во Владивостоке составило 16 человек. Они проводили в жизнь подготовленные руководством «основы политики Банка Кореи в России» [11, с. 20]. Еще ранее, с декабря 1918 года, во Владивостоке открылось отделение японского банка «Сёкин Гинко» [11, с. 17].

Стоит отметить, что японские банки были не единственными, начавшими свою деятельность в крае одновременно с приходом интервентов. Уже к марту 1919 года количество имеющихся во Владивостоке иностранных банков значительно превысило число русских частных банков. К тому времени были открыты и работали: японский банк Мацуда, французский Индо-Китайский банк, английский Гонконгский, французский Китайско-Промышленный банк. Кроме того, в скором времени должны были открыться отделения: японского Йокогама-Спешу банк, Канадского банка, одного из американских банков. Таким образом, во Владивостоке работало 7 банков. Русских из них было всего 4. Иностранные банки вели операции исключительно по продаже и покупке валюты. Товарными и промышленными делами намеревались заняться только Промышленный Китайский банк [2, с. 3].

К первым числам мая 1919 года во Владивостоке уже действовали и производили банковские операции следующие отделения иностранных банков: Китайский промышленный банк (французский), Гонконг-Шанхайский банк (английский), Спешу банк в Йокогаме

(японский), Националь-Сити банк Нью-Йорк (американский), Мацуда Банк (японский)¹, канадский государственный банк, Индо-Китайский банк (французский) [3, с. 1-2].

Наиболее полное описание ситуации, сложившейся в регионе, содержится у служащего Корейского банка г. Цуцуми. Он, вернувшись из командировки в Сибирь, сделал сообщение об экономическом положении: «... обращающиеся в Сибири русские деньги самого различного характера. После политического переворота, за недостатком соответствующей бумаги, необходимой для изготовления кредитных билетов, были выпущены в ход двадцатки и сороковки, а затем еще и купоны займов, и гербовые марки. Большевистское правительство выпустило свои бумажки в 10, 5 и 1 руб. и в 50 коп. Изготовление их было вызвано недостатком во вспомогательных деньгах. Больше всего бумажных денег было в обращении к востоку от Байкала, где общее количество их достигало до 36-37 миллионов рублей. Они еще и теперь в моде. Разговоров о восстановлении нормального денежного обращения раздается много.

Японские военные денежные знаки и боны Корейского банка, по словам г. Цуцуми, были предназначены не для того, чтобы изгнать с сибирского экономического рынка русский рубль, а для восполнения недостатка во вспомогательных деньгах. В скором времени во Владивостоке, Чанчуже и Харбине будут устроены в банках сейфы, и, может быть, это принесет некоторую пользу. К востоку от Байкала раньше действовали лишь российские и сибирские торговые банки, но после начала войны во Владивостоке были открыты отделения Московского народного и других банков. Из банков, контролируемых большевистской властью, по словам г. Цуцуми, следует отметить Владивостокские, Никольский и Харбинские. Остальные играли роль небольших контор. Вклады из них были вынуты, выдачи не превышали 250 рублей, за ссуды взималось по 12-13%.

Недавно во Владивостоке открылись английское французское, индийское и китайское банковское отделения. Между ними началась свободная конкуренция, придавшая Владивостоку впечатление китайского Шанхая. В Сибири недостает, главным образом, мануфактурных товаров и предметов продовольствия. Цены на них колеблются, в зависимости от местности. Минимальной цены не установлено. Курс самый невообразимый» [8, с. 2].

Ввиду всего этого, он «признавал необходимым, чтобы японские капиталисты ссудили Сибирь своими капиталами, что он считает одним из средств оказания помощи стране. К востоку от Байкала порядок восстанавливается и успокоившееся население, без всякого сомнения, примет за прерванную хозяйственную деятельность. Но этому японские капиталисты финансовую помощь, по мнению г. Цуцуми, окажут действительную помощь» [Там же].

История открытия всех иностранных банков во Владивостоке довольно интересная. Воспользовавшись моментом, когда фактически власть во Владивостоке осуществлялась представителями иностранных держав и лишь номинально была власть верховного уполномоченного, иностранные банки почти явочным порядком открыли здесь свои отделения.

Представитель финансового ведомства во Владивостоке (бывший директор иностранного отделения кредитной канцелярии) уже «post faktum» сообщил в центральное управление финансов о выраженном им невольном согласии на открытие иностранных банков во Владивостоке. Причем сообщалось, что будто бы от всех этих банков была отобрана подписка в том, что они обязуются подчиняться всем узаконениям, существующим в России и касающимся деятельности банков.

Как впоследствии оказалось, такие подписки и не были отобраны, ибо на запрос особой канцелярии по кредитной части в канцелярию верховного уполномоченного о присылке подлинных подписок, последняя ответила, что до сего времени была отобрана только одна подписка от доверенного банка «Koyal Kanada» [3, с. 1-2].

¹ Фактически это был «Чосен Банк».

Владивостокский биржевой комитет высказал протест против выпуска японским правительством в Сибири особых военных денежных знаков. На что японские сферы высказались следующим образом:

1. Вопрос о том, нарушаются ли суверенные права России выпуском в обращении в Сибири японских военных бон, подлежит ещё обсуждению. Японское правительство, как и другие, признает, что то или иное государство не может вводить в другой стране свои кредитные билеты без согласия последней. Но если остановиться на факте отправки в Сибирь союзного экспедиционного корпуса, возникшего вследствие крайнего осложнения международного права, этот факт представляет собой из ряда вон выходящее явление. В точно таком же духе следует рассматривать и вопрос о выпуске японских военных денежных знаков. К выпуску этих знаков, конечно, необходимо прибегнуть в зависимости от фактической возможности или целесообразности его в данный момент;

2. Пользоваться русскими бумажными рублями вместо японских военных денежных знаков невозможно. К тому же покупка русского бумажного рубля и внезапное повышение его стоимости ненадежно и весьма неблагоприятным образом отразилось бы на экономическом положении самой России;

3. Японское правительство, прибегая в Сибири к выпуску военных денежных знаков, как к одному из наиболее надежных средств денежного обращения на театре военных действий далеко, конечно, от мысли обратить их в постоянное орудие обмена. Оно оказалось вынужденным лишь временно прибегнуть к этому средству под давлением положений вещей в данный момент. К тому же в мелких сделках оно в настоящее время рассчитывается русскими бумажными рублями. Впрочем, если будет придумано лучшее платежное средство, то японское правительство никогда не откажется принять его;

4. По мнению японских правительственных сфер, заинтересованные круги российского общества признают невозможность покупки русских бумажных рублей, как не имеющих определенной ценности. Японские военные денежные знаки введены в силу необходимости, вызванной современными обстоятельствами. В целях же облегчения и ускорения размена их на японскую монету учреждаются японские банки. Японское общество надеется, что русский народ поймет всю настоятельную необходимость этой меры. Японии нелегко было послать в Сибирь свои войска, и оно совершенно не имеет ни малейшего намерения нанести оскорбление чести русского народа и, безусловно, выведет свои войска обратно, как только, совместными с русским народом усилиями будет восстановлен порядок в Сибири [4, с. 2].

При активном участии иностранных банкиров и их местных отделений проводился лаж с керенками и романовскими, спекуляция рублем и искусственным повышением иены и доллара. Работа иностранных банков стала носить исключительно спекулятивный характер, страшно вредящему российскому государственному кредиту и укреплению денежного строя. Как писала местная пресса: «Нормальных банковских дел теперь нет» [3, с. 1-2].

Вот что писала газета «Русский экономист»: «Вряд ли такая деятельность банков может пользоваться охраной и покровительством государства, заинтересованного в восстановлении нормального товарообмена и народного хозяйства в России. И мы вправе пожелать, чтобы правительством были бы приняты безотлагательные меры к введению деятельности иностранных банков в русло законных норм, действующих на территории России. И поэтому энергичное вмешательство министерства финансов, и незамедлительное опубликование обязательного постановления с перечислением целого ряда пунктов, регулирующих деятельность иностранных банков в России и истребование от них отчетов, и чему их обязывает наш кредитный устав и международное право является более, чем необходимым и своевременным.

Мы отдаем себе отчет в тех трудностях международного характера, которые возникают при принятии против иностранных банков соответствующих мер. Господа, управляющие Владивостокских отделений иностранных банков, по-видимому, не склонны считаться с на-

шими русскими законами и считают себя в положении экстерриториальности. Мы, однако, не разделяем такой точки зрения ... Владивосток не «вольный» город, где действуют международная юрисдикция и консульские суды. Владивосток русский город, где действуют в полном объеме русские законы...

Наши союзники и, в частности Франция, Англия и Япония, помогающие Омскому правительству в его борьбе с советской властью, не откажут нам, надо надеяться, в нашем законном праве настаивать на исполнении русских законом иностранными банкирами на нашей территории. Они не будут покровительствовать, а и охранять ту работу своих граждан, которая приносит ущерб нашему кредиту и мешает нашему экономическому возрождению. Пусть Омское правительство еще не признано союзниками...

Это дело дипломатии и международных комбинаций. Но наши законы, регулирующие банковскую жизнь, являются обязательными для иностранцев, вне зависимости от того или иного правительства или от акта его признания. Если хочешь уважения к своим законам, уважай чужие законы, говорит мудрая поговорка. И мы апеллируем к правительствам наших союзников и настаиваем на недопустимости такого издевательства над нашими национальными интересами со стороны их граждан, усложняющих наши взаимоотношения, с целью преследования местных целей...» [3, с. 1-2]

Впоследствии облигации Банка Кореи постепенно становились основным платежным средством Сибирского экспедиционного корпуса [11, с. 20]. А японские банки и японская администрация принимали все зависящие от них меры к внедрению этих иен в финансово-хозяйственный оборот Дальнего Востока [9, с. 33].

Таким образом, открытие и деятельность японских банков на Дальнем Востоке в 1918–1919 гг. стало возможным в результате хаоса и потрясений, происходящих в России в результате Революции, Гражданской войны и последующей интервенции.

Воспользовавшись этими факторами, преследуя исключительно свои экономические цели и под прикрытием вооруженных отрядов открывались японские банковские учреждения для проведения в жизнь программы по внедрению в экономику края японской иены и вытеснения рубля. Эти мероприятия были направлены на подготовку почвы для дальнейшей передачи этой территории под юрисдикцию Японии.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Иностранные банки // Владивосток. – 1918. – 18 (5) декабря. – № 36. – С. 1.
2. Иностранные банки во Владивостоке // Забайкальская жизнь. – 1919. – 11 марта. – № 3122. – С. 3.
3. Иностранные банки на Дальнем Востоке // Русский экономист. – 1919. – 4 мая. – № 1. – С. 1–2.
4. К вопросу о японских банках // Прибайкальская жизнь. – 1918. – Октябрь. – С. 2.
5. Крушанов А.И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918 – 1920). Книга 1. – Владивосток, 1972. – С. 133.
6. Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. – Москва, 1963. – С. 137.
7. Новый банк // Эхо. – Владивосток, 1919. – 6 февраля. – № 170. – С. 1.
8. О финансовой помощи Сибири // Голос Приморья. – 1918. – 4 ноября. – № 337. – С. 2.
9. Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и Революции (1914–1924). – Харбин: Общество изучения Маньчжурского края, 1924. – С. 33.
10. Сайт Центрального банка России // Территориальные учреждения // Дальневосточное ГУ Банка России // История: основные этапы развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/tubr/dv-o/history> (дата обращения 20.02.2019).

11. 多田井喜生 (Татаи Ёсио) 「大陸に渡った円の興亡 (тайрику-ни вататта эн-но ко:бо: Судьба японской иены на материке)」 (下 (гэ 2 том))。東洋經濟新報社 (то:ё: кэйдзай симпо:ся) Издательство: Тоё Кэйдзай Симпося)。東京 (то:кё: Токио). 1997. С. 3, 16–17, 20.

